

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2184/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Рамой Майей Накарми (представлена адвокатом Филипом Грантом из организации «Борьба с безнаказанностью» (ТРИАЛ))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор, Падам Нараян Накарми (ее муж) и Луман Накарми (их несовершеннолетняя дочь)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	31 января 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 2 августа 2012 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрет пыток, а также жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение присущего человеческой личности достоинства; признание правосубъектности лица; право ребенка на меры защиты; и право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6, 7, 9, 10, 16 и 24 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (2) b)

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж.Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фогини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Автор сообщения является Рама Майя Накарми, представляющая сообщение от себя лично, а также от имени своего мужа Падама Нараяна Накарми и ее несовершеннолетней дочери, Л.Н. Все они являются гражданами Непала, родившимися 11 января 1977 года, 17 апреля 1976 года и 22 октября 1999 года соответственно. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права ее мужа по статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым по отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта; ее права по статье 7, рассматриваемой по отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; а также права ее несовершеннолетней дочери по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Автор представлена адвокатом. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 14 августа 1991 года.

Факты в изложении автора

2.1 В период с 1996 по 2006 год в Непале происходил внутренний вооруженный конфликт между правительством и Коммунистической партией Непала (маоистской). Согласно Указу о борьбе с террористической и подрывной деятельностью, сотрудники правоохранительных органов были наделены широкими полномочиями. Государство-участник на длительные периоды времени объявляло чрезвычайное положение и приостанавливало осуществление некоторых прав. Обе конфликтующие стороны, включая полицию и Королевскую армию Непала, совершали жестокости, и насильственные исчезновения стали повсеместным явлением¹. В этот период, и особенно после 2003 года, казармы Бхайраб Натх Королевской армии Непала в Махараджгундж, Катманду (также именуемые как казармы Махараджгундж), приобрели печальную известность как место содержания под стражей подозреваемых маоистов, которые подвергались жестокому обращению, пыткам, становились жертвами исчезновений и убийств².

2.2 Г-н Накарми проживал в Бунгмати в районе Лалитпур, Непал, где работал торговцем скобяным товаром на небольшом предприятии по изготовлению стальных решеток. Он был единственным кормильцем в семье. Автор утверждает, что 23 сентября 2003 года г-н Накарми был арестован и увезен из дома примерно шестью сотрудниками службы безопасности в штатском, которые предъявили официальные удостоверения личности военнослужащих Королевской армии Непала и проходили службу в казармах Бхайраб Натх. Свидетелями его ареста стали несколько человек, включая автора, а также мать и брат г-на Накарми.

2.3 После ареста ее мужа автор в течение двух лет регулярно посещала казармы Бхайраб Натх и Лаганкхель в Лалитпуре. Размещающиеся в этих казармах военнослужащие неизменно отрицали, что в них содержался г-н Накарми. Она также регулярно обращалась в штаб непальской полиции в Наксале, Катманду, и районное отделение полиции в Хануман Дхоке, Катманду, но ей неизменно сообщали, что ее муж не содержится под стражей в полиции. Однако вскоре после ареста ее мужа бывший задержанный, который содержался в казармах Бхайраб Натх, сообщил автору, что ее муж находится там.

2.4 В октябре 2003 года автор предприняла попытку зарегистрировать первичное информационное сообщение в районном отделении полиции в Патане.

¹ См. доклады Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, E/CN.4/2004/58, пункт 227, и A/HRC/13/31, приложение IV (диаграмма, касающаяся Непала), и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) «Связанные с конфликтом исчезновения в районе Бардия» (декабрь 2008 года), стр. 5 и 27 (имеется по адресу <http://nepal.ohchr.org>).

² Автор ссылается на документ УВКПЧ «Report of investigation into arbitrary detention, torture and disappearance at the Maharajgunj RNA barracks, Kathmandu, in 2003 and 2004» (май 2006 года).

Автор утверждает, что полиция отказалась регистрировать его на том основании, что такое сообщение может быть подано только в отношении преступлений, перечисленных в списке 1 Закона о государственных делах 1992 года, и что насильственные исчезновения в этот список не включены.

2.5 Автор утверждает, что в какой-то период времени в 2005–2006 годах еще два человека, которые содержались в Бхайраб Натх и были освобождены в 2005 году, К.К.С. и Х.С. сообщили ей, что видели ее мужа в этих казармах.

2.6 В мае 2006 года Отделение Управления Верховного комиссара по правам человека в Непале (УВКПЧ-Непал) выпустило доклад о расследовании случаев произвольного задержания, пыток и исчезновений в казармах Бхайраб Натх в 2003–2004 годах³. Фамилия мужа автора была упомянута среди задержанных, местонахождение которых все еще не было установлено и о которых сообщалось, что они были серьезно больны, когда их последний раз видели содержащиеся в этих казармах задержанные в 2004 году и в начале 2005 года. Согласно этому докладу, свидетельские показания этих задержанных указывали на то, что в конце декабря 2003 года г-н Накарми страдал от сильного отека тела и общей слабости и считался умершим в 2004 году⁴. В докладе также отмечалось, что задержанных содержали в жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство условиях⁵.

2.7 Автор заявляет, что 19 июня 2006 года она сообщила об исчезновении мужа и предприняла вторую попытку подать первичное информационное сообщение в районное отделение полиции в Хануман Дхоке, Катманду, которое было зарегистрировано 19 июня 2006 года. В сообщении она назвала пять членов Королевской армии Непала, которые предположительно участвовали в исчезновении, пытках и возможном убийстве ее мужа, и просила произвести их незамедлительный арест и привлечь их к ответственности. Она заявила, что они ответственны за случившееся с ее мужем, основываясь на показаниях свидетель и информации, содержащейся в докладе УВКПЧ-Непал. Вопреки ее усилиям расследование не было проведено. 25 декабря 2006 года в районном отделении полиции в Катманду ей предложили больше не приходить, поскольку они не могли вызвать в свое отделение армейских офицеров или, соответственно, провести расследование.

2.8 После отказа полиции предпринять какие-либо действия в отношении предполагаемых виновных 4 января 2007 года автор подала в Верховный суд Непала ходатайство об отдании судебного приказа о выполнении требований истца различным государственным органам и военнослужащим Королевской армии Непала, которые предположительно участвовали во внесудебной казни ее мужа. В рамках этого разбирательства районное отделение полиции в Хануман Дхоке, Катманду, заявило, что автор не представила ему первичное информационное сообщение. Другие государственные органы, в частности Министерство обороны, начальник секции прав человека Штаба армии, подполковник из казарм Бхайраб Натх, Министр внутренних дел, Командующий армией и два старших офицера полиции из районного отделения полиции в Катманду, не представили Верховному суду никакой значимой информации и заявили, что не арестовывали и не видели мужа автора.

2.9 1 июня 2007 года Верховный суд принял решение по ходатайствам о применении процедуры habeas corpus, поданным от имени 83 исчезнувших лиц. Хотя от имени г-на Накарми ходатайство о применении процедуры habeas corpus не подавалось, Верховный суд отметил, что, согласно одному из судебных документов, муж автора скончался в результате пыток в казармах Бхайраб Натх. Он также указал, что бывший заключенный этих казарм дал в Апелляци-

³ Ibid.

⁴ Ibid., p. 65.

⁵ Ibid., p. 60.

онном суде в Патане показания о том, что упоминаемые в ходатайствах лица содержались под стражей в этих казармах.

2.10 В июне 2009 года автор получила временную помощь в размере 100 000 непальских рупий в рамках плана правительства по оказанию временной помощи.

2.11 18 августа 2009 года Верховный суд направил Национальной комиссии по правам человека письмо с просьбой сообщить, располагает ли Комиссия какой-либо информацией об исчезновениях, которые предположительно произошли в казармах Бхайраб Натх. 7 сентября 2009 года Комиссия в ответ представила доклад, в котором описывались различные методы пыток, применявшиеся в этих казармах, включая погружение под воду, применение электрошока и избияния различными предметами. Она также сообщила, что задерживаемые в этих казармах содержались в тяжелых условиях и были вынуждены наблюдать за пытками других задержанных и слушать их крики. Автор указывает, что в докладе упомянута фамилия ее мужа, и заявляет, что его содержали под стражей, что в результате применения к нему пыток он заболел и что, по мнению других заключенных, во вторую неделю февраля 2004 года его увезли в армейский госпиталь в Шри Бирендра в Чауни, Катманду⁶. Автор подчеркивает, что г-н Накарми также упоминается в базе данных пропавших без вести лиц Непальского комитета Красного Креста⁷ и в списке пропавших без вести лиц Национальной комиссии по правам человека⁸.

2.12 26 августа 2010 года Верховный суд отклонил ходатайство автора об отмене судебного приказа за отсутствием доказательств, свидетельствующих о том, что ее муж был арестован и убит агентами государства. Суд заявил, что автор полагалась на заявления заключенных, которые содержались под стражей по уголовным обвинениям, и что представленный Национальной комиссией по правам человека доклад и ее утверждения были не более чем предположениями. Суд также счел, что обеспокоенность автора по поводу исчезновения ее мужа подлежит расследованию комиссией по установлению истины и примирению, которая должна быть создана правительством для решения проблемы исчезновений в Непале. В этой связи он отметил, что правительство приняло законодательные акты о расследовании случаев насильственного исчезновения и об оказании временной помощи семьям жертв.

2.13 Автор утверждает, что предприняла все возможные шаги для исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Однако такие средства чаще всего отсутствовали, а немногие имеющиеся были неэффективными, и их предоставление необоснованно затягивалось. Уголовное расследование может быть начато строго после регистрации первичного информационного сообщения, однако его можно подавать только, когда оно касается преступления, включенного в список 1 Закона о государственных делах 1992 года. Поскольку насильственное исчезновение до сих пор не кодифицировано в рамках национального законодательства государства-участника, родственники жертв насильственных исчезновений не могут в связи с этим подавать первичное информационное сообщение. Верховный суд признал этот серьезный пробел в законодательстве государства-участника. В случае мужа автора власти приняли первое информационное сообщение только после выхода доклада УВКПЧ-Непал 2006 года. Однако эта процедура была неэффективной, поскольку спустя всего лишь несколько месяцев после регистрации сообщения районное отделение полиции в Катманду

⁶ Автор ссылается на доклад Национальной комиссии по правам человека о расследовании случаев исчезновения в казармах Бхайраб Натх, которое было проведено по указанию Верховного суда и представлено ему 7 сентября 2009 года.

⁷ Автор ссылается на документ Международного комитета Красного Креста «Missing persons in Nepal: the right to know», выпущенный в августе 2008 года, в который включена фамилия мужа автора.

⁸ Национальная комиссия по правам человека, «An appeal», перечень фамилий исчезнувших лиц (2057–2060), в который включена фамилия мужа автора.

просило автора больше не приходить в это отделение, поскольку они не могли вызвать в него армейских офицеров или, соответственно, провести расследование. Поданное автором ходатайство об отдании судебного приказа было отклонено Верховным судом на том основании, что ей следовало дожидаться создания правительством комиссии по установлению истины и примирению в целях разрешения проблемы исчезновений, возникшей в Непале во время внутреннего вооруженного конфликта. Тем не менее автор считает, что потенциальный процесс установления фактов в контексте переходного механизма отправления правосудия не заменяет собой доступ жертв грубых нарушений прав человека и их родственников к правосудию и возмещению и по этой причине не может считаться средством правовой защиты по смыслу подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее муж является жертвой насильственного исчезновения и что государство-участник нарушило его права по статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым по отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; ее права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; а также права ее несовершеннолетней дочери по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

3.2 23 сентября 2003 года муж автора в присутствии свидетелей был произвольно лишен свободы военнослужащими Королевской армии Непала и доставлен в казармы Бхайраб Натх. Последний раз его видели живым в опасном для жизни состоянии. Кроме того, с учетом свидетельских показаний бывших заключенных и прочих подтверждающих доказательств, полученных из надежных источников, в частности из докладов УВКПЧ-Непал и Национальной комиссии по правам человека, а также решения Верховного суда Непала от 1 июня 2007 года, имеются основания полагать, что он скончался во время содержания под стражей в результате жестокого обращения и пыток, которым он был подвергнут. Произвольный арест, жестокое обращение с ее мужем, а также его последующее насильственное исчезновение произошли в условиях широко распространенной и систематической практики. Несмотря на то что о лишении его свободы автор оперативно сообщила, власти отрицали этот факт и не провели тщательного и эффективного расследования для выяснения судьбы и местонахождения ее мужа. Кроме того, его останки не были обнаружены, эксгумированы, идентифицированы или возвращены его семье. В этом контексте бремя доказывания лежит на государстве-участнике, которое обязано представить удовлетворительные и убедительные разъяснения, установить судьбу и местонахождение ее мужа и обнародовать об этом информацию. Исходя из этого и в свете неспособности государства-участника доказать обратное, автор утверждает, что само по себе насильственное исчезновение ее мужа и его вероятное последующее убийство представляют собой нарушение государством-участником его прав по статье 6 Пакта.

3.3 Автор заявляет, что насильственное исчезновение ее мужа и степень причиненных страданий во время содержания под стражей без связи с внешним миром равнозначны нарушению статьи 7 Пакта. Кроме того, имеются подтверждающие доказательства, указывающие на то, что власти государства-участника подвергали его пыткам, как это явствует из показаний бывших заключенных, упомянутых в докладах УВКПЧ-Непал и Национальной комиссии по правам человека (см. пункты 2.6 и 2.9 выше). В решении Верховного суда Непала, которое было принято в июне 2007 года, также указывается, что, согласно одному судебному документу, фамилия ее мужа была упомянута в списке фамилий лиц, которые «скончались под пытками, перенесенными во время содержания под стражей».

3.4 Условия содержания г-на Накарми под стражей в казармах Бхайраб Натх составляют нарушение его прав по статьям 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта. Из свидетельских показаний бывших заключенных, а также из докладов

УВКПЧ-Непал и Национальной комиссии по правам человека явствует, что заключенных постоянно держали в наручниках, с завязанными глазами, в переполненных камерах с ограниченным доступом к некачественной пище, с грязной водой и туалетами. Зимой они были вынуждены спать на цементных полах, и им не выдавалась надлежащая одежда. Заключенные, страдавшие от болезней и инфекций, не получали медицинской помощи. Помимо этого, в докладе УВКПЧ-Непал указывается, что, согласно показаниям заключенных, у ее мужа в связи с этим возникли проблемы со здоровьем, которые без необходимой медицинской помощи обострились.

3.5 Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта. Ее муж был захвачен военнослужащими Королевской армии Непала и содержался без связи с внешним миром в казармах Бхайраб Натх без предъявления ордера на арест или надлежащего объяснения причин ареста. Позднее армия отрицала его арест или последующее задержание. Факт его задержания не был зафиксирован в каких-либо официальных документах или зарегистрирован, а его родственники больше никогда его не видели. Ему не предъявлялось обвинение в совершении какого-либо преступления, и он не был доставлен к судье или какому-либо иному официальному должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять функции отправления правосудия. Он не мог возбудить иск в суде для оспаривания законности своего задержания.

3.6 Содержание г-на Накарми под стражей без связи с внешним миром с последующим насильственным исчезновением и непроведение властями эффективного расследования с целью выяснения его местонахождения и судьбы с 23 сентября 2003 года вывели его из-под защиты закона, что не позволило ему осуществлять свои права человека и свободы. Соответственно, государство-участник несет ответственность за продолжающееся нарушение статьи 16 Пакта.

3.7 Несмотря на то, что автор оперативно сообщила о произвольном лишении свободы и насильственном исчезновении ее мужа, не было проведено *ex officio* оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования, а его судьба и местонахождение до настоящего времени остаются неизвестны. Кроме того, по состоянию на момент представления жалобы никто не был вызван в суд или осужден за его произвольное лишение свободы, насильственное исчезновение, пытки, вероятную гибель и последующее сокрытие его останков. Тем самым государство-участник нарушило и продолжает нарушать его права по пункту 1 статьи 6, статьям 7, 9, пункту 1 статьи 10 и статье 16, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, так как она испытывала глубокую тревогу и страдания в связи с произвольным арестом и последующим насильственным исчезновением ее мужа, а также в связи с соответствующими действиями и бездействием властей. В результате исчезновения ее мужа она была вынуждена в одиночку поднимать свою дочь. До настоящего времени право автора знать истину об обстоятельствах насильственного исчезновения ее мужа, его судьбе и местонахождении, о ходе и результатах расследования постоянно нарушается государством-участником.

3.9 Автор также считает, что ее дочь стала жертвой нарушения ее прав по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Ей было три года, когда исчез ее отец. Как ребенок она особо пострадала, поскольку ей пришлось расти в обстановке отсутствия семейной жизни и испытывать постоянные страдания от незнания того, где находится ее отец и вернется ли он. Ухудшение психического состояния ее матери негативно сказалось на качестве ее воспитания.

3.10 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику, в частности: а) предписать безотлагательно провести независимое расследование с целью выяснения судьбы и местонахождения ее мужа и в случае его гибели обна-

ружить, эксгумировать и идентифицировать останки ее мужа, а также проявить к ним уважение и вернуть их семье; b) доставить виновных в компетентные гражданские органы для привлечения к ответственности, осуждения и наказания и публично распространить информацию о результатах таких действий; c) обеспечить получение автором комплексного возмещения, а также оперативную, справедливую и достаточную компенсацию; и d) обеспечить, чтобы такое возмещение охватывало материальный и моральный вред, а также меры реституции, реабилитации, удовлетворения и гарантии неповторения нарушений. В частности, она просит государство-участник признать свою международную ответственность в ходе какой-либо публичной церемонии и в присутствии представителей власти, а также родственников г-на Накарми, которым должны быть принесены официальные извинения. Государство-участник должно также незамедлительно и бесплатно оказать автору медицинскую и психологическую помощь через свои специализированные учреждения и предоставить ей доступ к бесплатной юридической помощи, когда она необходима, в целях обеспечения имеющихся эффективных и достаточных средств правовой защиты. В качестве гарантии неповторения нарушений государство-участник должно принять необходимые меры для квалификации по уголовному праву насильственных исчезновений и пыток, а также различных форм соучастия в совершении таких преступлений в качестве отдельных правонарушений, влекущих за собой соответствующие меры наказания с учетом их крайне тяжкого характера.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 10 октября 2012 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и заявило, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты и что ее жалобы являются явно необоснованными.

4.2 Государство-участник считает, что утверждения автора относительно обстоятельств предполагаемого ареста, задержания, насильственного исчезновения, пыток и произвольного лишения жизни ее мужа не подкрепляются никакими прямыми или косвенными доказательствами. В этой связи 26 августа 2010 года Верховный суд отклонил поданное автором от имени мужа ходатайство об отдании судебного приказа, поскольку она не смогла доказать, что его действительно содержали под стражей и убили военнослужащие Королевской армии Непала. Кроме того, ее утверждения не могут быть подтверждены данными докладов УВКПЧ-Непал и Национальной комиссии по правам человека либо решением Верховного суда от 1 июня 2007 года. В этом контексте утверждения автора о нарушениях Пакта являются необоснованными.

4.3 Автор не подала первичное информационное сообщение в полицию, как этого требует Закон о государственных делах 1992 года. Если бы она сделала это, то соответствующие государственные органы провели бы расследование. Таким образом, автор не исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты.

4.4 Государство-участник утверждает, что во временной Конституции Непала 2007 года ясно указывается, что для расследования дел лиц, причастных к серьезным нарушениям прав человека во время вооруженного конфликта, будет создана комиссия по установлению истины и примирению. Кроме того, по случаям нарушения прав человека в периоды вооруженных конфликтов должны проводиться специальные расследования и предоставляться особые средства правовой защиты. К таким делам неприменимо обычное уголовное правосудие; и Верховный суд Непала согласился с такой позицией. После опубликования Комиссией своего доклада по завершению расследований вопрос о привлечении к ответственности виновных будет решать система уголовного правосудия. В этом смысле переходные механизмы отправления правосудия являются вспомогательными и дополнительными по отношению к действующим системам уголовного правосудия. Принимая во внимание предпринимаемые им усилия по скорейшему созданию переходного механизма отправления правосудия, госу-

дарство-участник настоятельно просит Комитет проявить понимание его особого положения.

4.5 Государство-участник предоставило в качестве временной помощи 300 000 непальских рупий семье каждой жертвы вооруженного конфликта, местонахождение которой остается неизвестным. После создания переходной системы отправления правосудия жертвы смогут получить от государства дальнейшую временную помощь или возмещение.

4.6 Государство-участник считает, что действующая система уголовного правосудия функционирует эффективно. В соответствии с Законом о государственных делах 1992 года непальская полиция проводит расследования нескольких правонарушений, совершенных в период вооруженного конфликта.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 14 декабря 2012 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Она вновь подчеркнула, что задержание ее мужа Королевской армией Непала было подтверждено свидетельскими показаниями трех бывших заключенных казарм Бхайраб Натх. Кроме того, факт насильственного исчезновения г-на Накарми подтверждается также докладами УВКПЧ-Непал и Национальной комиссии по правам человека. Сам Верховный суд Непала принял к сведению показания, данные одним из упомянутых бывших заключенных, в своем решении от 1 июня 2007 года, в котором указал, что ее муж содержался в упомянутых казармах и скончался в результате пыток. Эти доказательства также подтверждают ее утверждения о том, что условия содержания в казармах Бхайраб Натх были бесчеловечны и что заключенные обычно подвергались пыткам.

5.2 В случаях насильственного исчезновения, когда установление фактов зависит от информации, которой располагают только власти, государство-участник обязано *ex officio* добросовестно расследовать такие утверждения даже при отсутствии прямых доказательств. Отклонив ее ходатайство об отмене судебного приказа, Верховный суд отказал ей в эффективном средстве правовой защиты и не выполнил свое обязательство по проведению *ex officio* оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования насильственного исчезновения г-на Накарми. Ни Верховный суд, ни какие-либо другие государственные органы не провели эффективное расследование обстоятельств ареста и последующего исчезновения ее мужа.

5.3 В то же время на момент представления автором ее комментариев вопрос о создании будущей комиссии по установлению истины и примирению и комиссии по расследованию исчезновений был еще не определен. Процесс выяснения фактов несудебными органами, хотя и имеет жизненно важное значение для установления истины, ни при каких обстоятельствах не может заменить доступ жертв грубых нарушений прав человека и их родственников к правосудию и возмещению, поскольку система уголовного правосудия является наиболее подходящим механизмом для незамедлительного расследования преступных деяний и наказания за них. Соответственно, переходные механизмы отправления правосудия не могут рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано автором.

5.4 Автор вновь заявляет, что дважды предпринимала попытки подачи первичного информационного сообщения. Хотя власти сначала отказали в его регистрации, в конечном итоге 19 июня 2006 года она добилась своего. Поскольку ни насильственные исчезновения, ни пытки или внесудебные казни не преследуются в государстве-участнике в уголовном порядке, в связи с такими преступлениями первичные информационные сообщения подаваться не могут, вследствие чего средства правовой защиты на практике отсутствуют. Автор при этом считает, что первичное информационное сообщение является неэффективным средством правовой защиты, поскольку полиция обычно отказывает в его

регистрации в случаях причастности к делу ее сотрудников или военнослужащих⁹.

5.5 Автор особо отмечает, что она получила от правительства лишь временную помощь в размере 100 000 непальских рупий. Эта незначительная сумма предназначена для покрытия причиненного ей материального и морального вреда и не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, простая денежная компенсация за столь серьезные нарушения прав человека не является достаточным средством правовой защиты. В случаях грубых нарушений прав человека возмещение должно включать в себя реституцию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения нарушений.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 5 апреля 2013 года государство-участник представило замечания по существу сообщения и повторило свои замечания по вопросу о его приемлемости.

6.2 Государство-участник уведомило Комитет о том, что 13 марта 2013 года президент огласил указ о создании комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц, установлению истины и примирению и что в этих целях государство-участник намерено создать комиссию высокого уровня. С учетом того, что в скором времени начнет функционировать переходный механизм отправления правосудия, со стороны Комитета было бы нецелесообразно рассматривать дела, касающиеся периода конфликта в Непале.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника по существу сообщения

7.1 Автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения 24 июня 2013 года и 10 января 2014 года. Она выразила сожаление по поводу того, что государство-участник обошло вниманием существо сообщения, что свидетельствует о его безразличии к ее страданиям. Оно также не представило никакой информации о судьбе и местонахождении ее мужа, возложив на нее основное бремя усилий по установлению фактов.

7.2 2 января 2014 года Верховный суд Непала объявил указ от 14 марта 2013 года о создании комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц, установлению истины и примирению неконституционным и несоответствующим международным стандартам. Верховный суд предписал властям создать новую комиссию, не установив при этом точных сроков.

Дополнительные замечания

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 11 августа и 11 декабря 2014 года государство-участник уведомило Комитет о том, что в апреле 2014 года парламент принял Закон о создании комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению и что вскоре будут созданы комиссия по установлению истины и примирению и комиссия по насильственным исчезновениям. Оно также представило краткое описание основных положений этого Закона и заявило, что он является знаковым документом по вопросу о ранее совершенных государством-участником и негосударственными субъектами нарушениях прав человека. Оно также сообщало, что законопроекты о криминализации пыток и насильственных исчезновений разработаны и будут повторно внесены в парламент. В отсутствие переходных механизмов отправления правосудия система уголовного правосудия не может в полном объеме обеспечить жертвам вооруженного

⁹ Автор ссылается на документ организации «Хьюман райтс уотч» «Indifference to duty: impunity for crimes committed in Nepal», 14 декабря 2010 года.

конфликта средства правовой защиты. В этой связи жалобы автора будут полностью рассмотрены после создания упомянутых механизмов.

8.2 Государство-участник считает, что автор не подала в соответствующие органы жалобу в связи с ее утверждениями о насильственном исчезновении ее мужа, несмотря на то, что в Общеправовом кодексе (Мулуки Аин) содержится глава о похищениях людей и захвате заложников.

8.3 Государство-участник заявило, что семье г-на Накарми в качестве временной помощи было выделено 300 000 непальских рупий, и повторило свои ранее сделанные заявления относительно положения с созданием в Непале переходной системы отправления правосудия.

Дополнительные замечания автора

9. 2 сентября 2014 года и 12 января 2015 года автор повторила свои утверждения относительно переходного механизма отправления правосудия и отметила, что некоторые положения Закона несовместимы с международными стандартами прав человека¹⁰ и не предполагают предоставление ей эффективного средства правовой защиты.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 В части требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку не зарегистрировала первичное информационное сообщение в полиции и не подала жалобу в соответствии с главой Общеправового кодекса (Мулуки Аин) о похищениях людей и захвате заложников; и что дело ее мужа будет рассмотрено переходными механизмами отправления правосудия, создаваемыми в соответствии с временной Конституцией 2007 года. Комитет также отмечает утверждения автора о том, что она дважды пыталась подать первичное информационное сообщение в районное отделение полиции; что второе было зарегистрировано 19 июня 2006 года; и что эта процедура не является надлежащим средством правовой защиты, поскольку ограничивается преступлениями, перечисленными в списке 1 Закона о государственных делах 1992 года, в который не включены насильственные исчезновения, пытки и внесудебные казни; что Закон о компенсации за перенесенные пытки не предусматривает уголовную ответственность, а ограничивается возмещением в максимальном размере 100 000 непальских рупий, и что переходные механизмы отправления правосудия не заменяют доступ к правосудию и не могут считаться подлежащим исчерпанию эффективным средством правовой защиты. Комитет отмечает, что ходатайство автора об отдании судебного приказа 26 августа 2010 года было отклонено Верховным судом. Хотя она оперативно уведомила власти об исчезновении ее мужа, по

¹⁰ Автор ссылается на документ УВКПЧ «The Nepal Act on the Commission on Investigation of Disappeared Persons, Truth and Reconciliation, 2071 (2014) – as gazetted 21 May 2014», техническую записку УВКПЧ и пресс-релиз УВКПЧ «Nepal: truth-seeking legislation risks further entrenching impunity, alert United Nations rights experts» от 4 июля 2014 года.

прошествии более 13 лет обстоятельства его предполагаемого исчезновения остаются невыясненными, и до сих пор не завершено ни одно расследование. Комитет далее напоминает свою правовую практику, согласно которой в случаях серьезных нарушений необходимо предоставлять судебные средства правовой защиты¹¹. В этой связи Комитет отмечает, что переходные органы отправления правосудия, создаваемые в соответствии с Законом о комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению 2014 года, не являются судебными органами, способными предоставить судебные средства правовой защиты¹². Соответственно, Комитет считает, что упомянутые государством-участником средства правовой защиты неэффективны и что отсутствуют препятствия для рассмотрения настоящего сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

10.4 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что утверждения автора являются явно необоснованными. Комитет, однако, отмечает, что для целей признания приемлемости автор в достаточной степени обосновала свои утверждения подтверждающими их убедительными аргументами. Поскольку все требования в отношении приемлемости были выполнены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что ее муж стал жертвой насильственного исчезновения; что 23 сентября 2003 года он был арестован и доставлен в казармы Бхайраб Натх сотрудниками службы безопасности в штатском, которые назвались военнослужащими Королевской армии Непала; что, хотя она оперативно сообщила властям об аресте и исчезновении своего мужа и подала два первичных информационных сообщения, а также ходатайство об отдании судебного приказа, власти не провели оперативное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование; и что свидетельские показания указывали на то, что ее муж содержался без связи с внешним миром в казармах Бхайраб Натх и скончался во время содержания под стражей в результате перенесенных пыток. Однако его точная судьба и местонахождение остаются до сих пор неизвестными, и никто не был вызван в суд или осужден за упомянутые действия.

11.3 Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что утверждения автора относительно обстоятельств предполагаемого ареста, задержания, насильственного исчезновения, пыток и произвольного лишения свободы ее мужа не подкрепляются никакими прямыми или косвенными доказательствами и базируются исключительно на простых подозрениях и что по этой причине Верховный суд Непала 26 августа 2010 года отклонил ее ходатайство об отдании судебного приказа.

11.4 Комитет, однако, вновь подтверждает свою позицию, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда обладают равным доступом к доказательствам и что зачастую доступ к значимой информации имеет только государство-участник¹³. Из пункта 2 статьи 4 Факультатив-

¹¹ См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения от 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

¹² См. сообщение № 2038/2011, *Тхару и др. против Непала*, Соображения от 3 июля 2015 года, пункт 9.3.

¹³ См. сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения от 24 октября 2007 года, пункт 6.7; № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения от 14 июля 2006 года, пункт 8.3; и № 1804/2008, *Ил Хвильди против Ливии*, Соображения от 1 ноября 2012 года, пункт 7.2.

ного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда автор представил государству-участнику заявления, подтверждаемые достоверными доказательствами, и когда дальнейшее уточнение положения зависит от информации, которой обладает только государство-участник, Комитет может признать утверждения автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или разъяснений обратного со стороны государства-участника.

11.5 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не упоминается ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой уникальную и взаимосвязанную серию действий, которая является продолжающимся нарушением различных признанных в этом договорном документе прав¹⁴.

11.6 В настоящем случае Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждения автора о том, что в сентябре 2003 года автор обращалась в казармы Бхайраб Натх и Лаганкхель Королевской армии Непала в Катманду с запросами о местонахождении и судьбе своего мужа, а также в штаб непальской полиции в Наксале и в районное отделение полиции в Хануман Дхоке, Катманду. Однако власти отрицали, что он неоднократно задерживался. Власти придерживались такой позиции в Верховном суде при рассмотрении поданного автором ходатайства об отдании судебного приказа. С другой стороны, Комитет также отмечает, что, согласно докладом УВКПЧ-Непал и Национальной комиссии по правам человека за 2006 и 2009 годы соответственно, свидетельские показания бывших заключенных казарм Бхайраб Натх указывают на то, что мужа автора в них видели последний раз, когда он содержался под стражей вооруженных сил в период между декабрем 2003 года и февралем 2004 года, что он был тяжело болен и предположительно скончался в результате перенесенных пыток. Кроме того, в решении Верховного суда Непала от 1 июня 2007 года относительно ходатайств о применении процедуры habeas corpus, поданных от имени 83 исчезнувших лиц, также отмечается, что согласно одному из ходатайств муж автора скончался в результате применения к нему пыток в казармах Бхайраб Натх. Фамилия г-на Накарми также включена в список исчезнувших в результате конфликта лиц Национальной комиссии по правам человека и в базу данных Международного комитета Красного Креста о пропавших без вести лицах. С учетом представленной автором документации Комитет считает, что государство-участник не представило достаточных и конкретных разъяснений в порядке опровержения утверждений автора о насильственном исчезновении ее мужа. Комитет напоминает, что в случаях насильственного исчезновения, лишения свободы с последующим отказом в признании факта лишения свободы либо сокрытием судьбы исчезнувшего лица лишает это лицо защиты закона и подвергает его или ее жизнь серьезной и постоянной опасности, ответственность за которую несет государство¹⁵. В настоящем случае государство-участник не представило доказательств в подтверждение того, что оно выполнило свои обязательства по защите жизни г-на Накарми. Исходя из этого, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свой долг по защите жизни г-на Накарми в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

11.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что содержание под стражей без связи с внешним миром с сентября 2003 года и последующее насильственное исчезновение ее мужа сами по себе равнозначны обращению, которое противоречит статье 7, и что доклады УВКПЧ-Непал и Национальной комиссии по правам человека также указывают на то, что во время содержания под стражей его подвергали пыткам, что серьезно повлияло на его

¹⁴ См. сообщения № 2000/2010, *Катвал против Непала*, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 11.3; и № 2134/2012, *Серна и др. против Колумбии*, Соображения от 9 июля 2015 года, пункт 9.4.

¹⁵ См. сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения от 18 марта 2013 года, пункт 6.2.

здоровье и предположительно стало причиной его кончины. Комитет признает степень страданий, связанных с бессрочным содержанием без связи с внешним миром. Он напоминает свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендовалось принять меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. В настоящем случае при отсутствии удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что насильственное исчезновение мужа автора и обращение с ним во время содержания под стражей представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Исходя из этого, Комитет не будет рассматривать жалобы о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с этими же фактами.

11.8 Комитет принимает к сведению переживания и страдания автора и ее несовершеннолетней дочери, вызванные исчезновением г-на Накарми и отсутствием информации о связанных с его исчезновением обстоятельствах. Не проведено расследование для установления его судьбы и в случае его смерти для возвращения семье его останков. Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора и ее несовершеннолетней дочери. Исходя из этого, Комитет не будет рассматривать жалобы на нарушение пункта 1 статьи 21 Пакта в отношении несовершеннолетней дочери автора.

11.9 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 9 о том, что ее мужа задержали военнослужащие Королевской армии Непала без предъявления ордера на арест, что его не доставляли к судье или какому-либо иному должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять функции отправления правосудия, и что он не мог возбудить иск для оспаривания законности своего задержания. При отсутствии ответа со стороны государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что задержание мужа автора является нарушением его прав по статье 9 Пакта.

11.10 В связи с предполагаемым нарушением статьи 16 Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что ее муж был арестован военнослужащими Королевской армии Непала в присутствии нескольких свидетелей, включая автора, а также мать и брата г-на Накарми, что с тех пор государство-участник не представило автору надлежащей информации о судьбе и местонахождении ее мужа и что не было проведено эффективное расследование для установления его местонахождения, вследствие чего с тех пор он был лишен защиты закона. Комитет считает, что преднамеренное изъятие лица из-под защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности, в частности в случае систематического воспрепятствования усилиям его или ее родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты¹⁶. Комитет, исходя из этого, полагает, что насильственное исчезновение г-на Накарми лишает его защиты закона и его права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

11.11 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязанность обеспечивать эффективные средства правовой защиты всем лицам, права которых, изложенные в Пакте, нарушены. Комитет придает значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав человека. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в пункте 15 которого, в частности, предусматривается, что отказ государства-участника расследовать утверждения о нарушениях может сам по себе стать причиной отдельного нарушения Пакта. В настоящем случае Комитет от-

¹⁶ См. сообщения № 2164/2012, *Баснет против Непала*, Соображения от 12 июля 2016 года, пункт 10.9; № 2038/2011, *Тхару и др. против Непала*, Соображения от 3 июля 2015 года, пункт 10.9; и № 2134/2012, *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5.

мечает, что вскоре после задержания своего мужа автор обращалась в различные казармы Королевской армии Непала и полицейские участки в стремлении получить какие-либо сведения и позднее подала в Верховный суд ходатайство об отдании судебного приказа. Несмотря на усилия автора, по прошествии более 13 лет после исчезновения ее мужа государство-участник не провело тщательное и эффективное расследование в целях установления обстоятельств его исчезновения и его местонахождения, а также привлечения виновных к ответственности. С учетом этого Комитет считает, что государство-участник не провело оперативное, тщательное и эффективное расследование исчезновения г-на Накарми. Помимо этого, полученная автором в качестве временной помощи сумма средств неравнозначна адекватному средству правовой защиты, которое соразмерно тяжести совершенных нарушений. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, и статьями 7, 9 и 16 в отношении г-на Накарми; и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в части, касающейся автора и ее несовершеннолетней дочери.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушениях государством-участником статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в части, касающейся г-на Накарми. Имеющиеся факты также говорят о нарушениях статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении автора и ее несовершеннолетней дочери.

13. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставлять полное возмещение лицам, права которых по Пакту нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование исчезновения г-на Накарми и представить автору подробную информацию о результатах своего расследования; б) в случае смерти ее мужа разыскать его останки и передать их семье; в) привлечь к ответственности, предать суду и наказать виновных в совершенных нарушениях лиц и обнародовать результаты таких мер; г) бесплатно обеспечить автору и ее несовершеннолетней дочери любую необходимую и достаточную психологическую реабилитацию и лечение; и е) выплатить достаточную компенсацию и предпринять надлежащие меры по удовлетворению автора, ее несовершеннолетней дочери и в случае, если он жив, ее мужа за совершенные нарушения. Государство-участник также обязано предпринять шаги по предотвращению аналогичных нарушений в будущем. В частности, государство-участник обязано обеспечить, чтобы: а) его законодательство предусматривало уголовное преследование лиц, ответственных за совершение серьезных нарушений прав человека, в частности пыток, внесудебных казней и насильственных исчезновений; и б) любое насильственное исчезновение становилось причиной оперативного, беспристрастного и эффективного расследования.

14. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.